

Ци Цяньсюэ слишком явно выражал свои симпатии и антипатии, что, видимо, стало неожиданностью для элитного мужчины, который не ожидал такой реакции. Его взгляд скользнул в сторону Ляо Ци, и, встретившись с её не скрывающим насмешки взглядом, он покраснел от ярости.

— Может, пусть Лу Чао проведёт проверку? — вмешался один из игроков, пытаясь сгладить ситуацию.

Это был только первый день игры, и никто не знал, какие опасности ждут их впереди. Остальные трое игроков не хотели, чтобы конфликт разгорался прямо сейчас, и потому присоединились к предложению.

— Да, Лу Чао, наверное, самый сильный среди нас, и уж точно не тот, кто может быть одержим. Пусть он проведёт проверку.

— Верно, с Лу Чао мы будем спокойнее.

Лу Чао всё это время стоял в стороне, холодно наблюдая за происходящим. Услышав своё имя, он лишь слегка приподнял бровь и посмотрел в сторону. Его внешность была холодной и резкой, а взгляд — острым, словно лезвие, закалённое в снегу.

Он внушал страх, но при этом давал ощущение безопасности.

В рейтинге игроков вне мира ужасов Лу Чао занимал одно из первых мест, превосходя всех остальных участников. Если бы даже он не справился, то остальные и подавно были бы бессильны.

Ляо Ци и элитный мужчина продолжали стоять на своём, но в конце концов Ляо Ци, не выдержав напряжения, сдалась и направилась к Лу Чао.

Прибор для проверки напоминал сканер. Ляо Ци протянула его Лу Чао, почему-то избегая смотреть ему в глаза:

— Просто просканируйте его тело.

Лу Чао молча взял сканер и направился вперёд. Ци Цяньсюэ, немного подумав, последовал за ним.

Он не знал, как вести себя с такими холодными и суровыми людьми, чувствуя, что этот человек не станет потакать его капризам.

Возможно, он даже холодно отчитает его за излишнюю изнеженность, как строгий родитель.

Ци Цяньсюэ невольно сжал свои бледные пальцы, и даже звук открывающейся и закрывающейся двери заставил его вздрогнуть. Он нервно стоял у двери:

— Так... просто стоять и сканировать?

— Угу, — коротко ответил Лу Чао, слегка кивнув.

Ци Цяньсюэ посмотрел на сканер, затем повернулся спиной, лицом к двери.

Сканер прошелся по его спине через одежду, издав звуковой сигнал: [Недостаточно контакта].

Ци Цяньсюэ, услышав это, повернулся к сканеру, его лицо выражало недоумение. Он осторожно спросил:

— Почему недостаточно контакта?

Лу Чао, держа сканер, почувствовал, как его ладонь стала влажной от пота. Его лицо оставалось холодным:

— Возможно, нужен контакт с кожей.

А...

Ци Цяньсюэ не стал спрашивать больше, боясь показаться глупым. Он кивнул, делая вид, что всё понял, и с лёгкой ноткой сомнения спросил:

— Значит, нужно немного оголить кожу?

Его голос, обращённый к холодному и суровому мужчине, непроизвольно стал мягче, словно мурлыканье котёнка. Он слегка приподнял плечо, обнажив часть бледного плеча, и посмотрел на Лу Чао влажным взглядом, словно котёнок, промокший под дождём.

Мышление Ци Цяньсюэ было прямолинейным: если сканирование через одежду недостаточно, значит, нужно оголить немного кожи. Он не видел в этом ничего странного, ведь сканирование проводилось для проверки, не одержим ли он злым духом.

Честно говоря, он и сам немного боялся. А вдруг на нём действительно есть что-то нечистое, о чём он даже не подозревает?

Красивый, но немного глуповатый парень не умел скрывать свои эмоции, и всё, о чём он думал, сразу же отражалось на его лице. В его глазах мелькнула тень беспокойства, и он слегка прикусил нижнюю губу:

— Нужно снять одежду?

Холодный мужчина за его спиной молчал. Ци Цяньсюэ опустил пальцы на пуговицу рубашки, расстегнул её, и ткань рубашки слегка сползла с плеча, обнажив небольшую часть округлого и бледного плеча.

Он невольно оглянулся назад, его влажные глаза выражали незаметную для него самого зависимость.

Он выглядел таким надёжным, что даже котёнок, промокший под дождём, непроизвольно тянется к нему.

Маленькое личико слегка приподнялось, и в больших, влажных глазах отражался только он один.

Горло Лу Чао сжалось, его взгляд стал тёмным, ладонь, держащая сканер, стала влажной, а дыхание — горячим:

— Подожди.

Молодой человек, словно котёнок, слегка наклонил голову, его невинные глаза выражали недоумение.

Он выглядел таким послушным.

И действительно, большую часть времени он был слабым и послушным, лишь изредка выпуская коготки, что не вызывало раздражения.

Поэтому он привлекал внимание многих игроков и нечеловеческих существ, которые хотели сделать его своим.

Даже злые духи не могли удержаться от того, чтобы не оставлять в чате похабные комментарии, желая запереть его дома, как красивую жену, которая будет ждать мужа, а когда её обидят, лишь покраснеет и будет ругаться мягким голосом.

...

Ци Цяньсюэ не ругался. Сканер собрал достаточно данных, и они с Лу Чао вышли из комнаты.

Рубашка была слегка помята, на ней появились складки. Ци Цяньсюэ, казалось, страдал лёгкой формой перфекционизма, поэтому, поджав губы, начал поправлять одежду.

Он не поднимал головы, поэтому не заметил, как другие игроки украдкой поглядывали на него и Лу Чао.

Они пробыли внутри слишком долго, гораздо дольше, чем требовалось для сканирования.

Когда игроки увидели, как молодой человек поправляет свою растрёпанную одежду, их взгляды стали почти осязаемыми, словно они хотели раздеть его и посмотреть, не осталось ли на его бледной коже красных следов.

Их взгляды, иногда устремлённые на Лу Чао, выражали лёгкую зависть.

Сканирование заняло некоторое время, но вскоре появился результат.

Одержимости злым духом не обнаружено.

Этот результат явно устроил не всех. Ци Цяньсюэ заметил, что когда Лу Чао показал сканер другим игрокам, лицо элитного мужчины, который всё время с ним спорил, стало мрачным.

Он выглядел как муж, которому изменила жена.

Поскольку одержимости не было, игроки продолжили обсуждать тему квеста.

Один из игроков вышел вперёд:

— Я заметил, что время выступлений у всех приходится на ночь, с двенадцати ночи до семи утра, ровно семь часов, что совпадает с количеством игроков.

Этот игрок был одним из тех, кого система назвала дружелюбным. Его голос был мягким, и пока он говорил, Ци Цяньсюэ смотрел на него, иногда кивая и задумываясь.

[Котёнок согласен.]

Заметив его взгляд, игрок, который до этого говорил небрежно, вдруг остановился, и его тон стал более осторожным, каждое слово было взвешенным.

— Я предполагаю, что это связано с тем, что отель полон злых духов. Днём игрокам даётся время для свободного исследования, а ночью активизируются духи.

Сказав это, он невольно посмотрел на Ци Цяньсюэ, его глаза слегка блеснули, и на его мягком и приятном лице появилось выражение ожидания.

Ци Цяньсюэ был ленив, и услышав это предположение, он не стал ничего анализировать, просто покивал в знак согласия.

Их взаимодействие не ускользнуло от внимания других игроков, и их выражения стали немного странными, а взгляды, устремлённые на того игрока, приобрели некий скрытый смысл.

До того как Ци Цяньсюэ спустился вниз, они успели осмотреть половину комнат в коридоре, и теперь собирались продолжить исследовать оставшиеся.

Коридор был длинным, а на стенах висели различные фрески, которые можно было назвать непристойными. Ци Цяньсюэ только сейчас узнал, что все они находились на одном этаже, просто когда агент вёл его вниз, игроки уже разошлись по своим комнатам.

Он слушал, как дружелюбный игрок объяснял ему, о чём они говорили до его прихода.

Кроме того, что все находились на одном этаже, в дальнем конце коридора располагались четыре комнаты игроков. Ляо Ци, как единственная девушка, жила одна, а остальные игроки делили комнаты по двое.

Когда он жил наверху, они отдыхали в своих комнатах.

Хотя, судя по их лицам, они вряд ли хорошо выспались.

— Мы на восемнадцатом этаже, — сказала Ляо Ци, идя впереди.

Восемнадцатый этаж было несложно узнать, и, похоже, это не было секретом.

У каждого игрока были свои способы получения информации, и такие вещи, которые можно было узнать у местных жителей, явно предназначались для кого-то конкретного.

Ци Цяньсюэ смущённо кивнул. Хотя ему многое объяснили, он всё ещё не понимал, что происходит в квесте.

Он шёл в середине группы, Ляо Ци и Лу Чао, самые сильные, шли впереди, открывая двери, а за ним следовали элитный мужчина и остальные игроки.

Никто не договаривался, но все молчаливо поместили глуповатого парня в самое безопасное место — середину.

<http://bllate.org/book/16294/1468831>